Следующие три дня Гарри провел, кропотливо вычеркивая пункты из своего учебного плана. Лишь три зелья оставались неиспробованными, и книга по трансфигурации, которую посоветовала Гермиона, ждала своего часа. Утром предстояла тренировка по полетам, и Гарри, уже с легкой грустью предвкушающий возвращение в Хогвартс, поднялся наверх в общежитие. Он с досадой улегся в постель. Всего восемь дней отделяли его от конца каникул, и уже не хотелось, чтобы семестр начинался. Эти каникулы, несмотря на болезнь и открытие Снейпа о Дурслях, были поистине замечательными. Но предстоящее возвращение всего преподавательского состава вызывало у Гарри нервозность. Снейп обещал хранить молчание до следующего лета, но визит к мадам Помфри из-за запястья неизбежно повлечет за собой вопросы. Гарри укутался в одеяло, наблюдая за нежным снегопадом за окном. Он не знал, как поступить. Конечно, можно было придумать какую-нибудь отговорку, медичка, скорее всего, не стала бы задавать лишних вопросов, но Гарри никогда раньше не врал о своих травмах. К тому же, он понимал, что эта тайна будет тяготить его весь год, создавая больше стресса, чем простое признание. Профессор Снейп обещал помочь с зельями завтра днем. Может быть, стоит обратиться к нему за советом? Гарри фыркнул: как же изменился мир всего за несколько недель! Он собирался просить совета у Снейпа! Закрыв глаза, Гарри медленно погрузился в сон, отбросив все тревожные мысли. Утро началось с нескольких часов приятного полета. Гарри обучал Эмму новым приемам, сам отрабатывая сложные маневры. Он взял с нее обещание хранить в тайне его уроки, дабы избежать мести со стороны его команды. — Не могу же я позволить собственному дому проклясть меня, если ты приведешь свою команду к победе в следующем семестре, верно? — сказал он ей.Приняв душ и переодевшись, Гарри пообедал с друзьями, а затем отправился в подземелья, все еще испытывая нервное напряжение, несмотря на то, что отношения с Снейпом несколько разладились. С тех пор, как у него случился тот неловкий приступ паники, он не был в кабинете профессора. Гарри тихо постучал в дверь и, услышав ответный звонок, вошел. Снейп сидел у камина, перед ним стоял поднос с чаем. Он жестом пригласил Гарри сесть в кресло напротив, и Гарри с благодарностью опустился в него. — Надеюсь, вы не переусердствовали сегодня утром? — тихо спросил Снейп, наливая чай для них обоих.Гарри принял чашку и улыбнулся. — Может быть, немного, но мы пробыли там всего несколько часов. Думаю, в этом семестре мне нужно начать заниматься физической подготовкой.— Пока ты сначала сходишь к мадам Помфри, Поттер. Вы не в том состоянии, чтобы нагружать себя, на самом деле я содрогаюсь при мысли, что вы весь этот год были в команде своего дома. Если бы кто-нибудь увидел, как вы выглядите на самом деле, я могу гарантировать, что вам бы не разрешили играть. Гарри стиснул зубами нижнюю губу. Он очень надеялся, что ему разрешат продолжать играть. После того, как жаба весь прошлый год хранила его метлу, было таким облегчением — снова иметь возможность летать. Пожалуй, это было единственное, что помогало ему оставаться в здравом уме после потери Сириуса. Гарри заметил стоящий на подносе пузырек с зельем и с любопытством посмотрел на профессора. — Успокаивающий сквозняк, Поттер. Я подумал, что вы захотите его выпить, прежде чем мы попытаемся распутать эту кашу с зельями.Гарри кивнул и потянулся за пузырьком, выдавая свое беспокойство тем, что беспрекословно выпил его. Северус старался сохранить нейтральное выражение лица, но в то же время чувствовал, что его беспокойство нарастает. Он ожидал, что подросток откажется. Гарри сделал глубокий глоток чая, чтобы избавиться от вкуса зелья, и нервно посмотрел на своего профессора. Если он собирался спросить, то лучше всего сейчас, до того, как они начнут готовить зелье и он будет раздражён, что тот снова отвлёкся.— 'Erm... professor. Могу я вас кое о чем попросить?Северус кивнул мальчику, взяв в руки чашку с чаем и наблюдая за тем, как Гарри нервно сглатывает. — Вы сказали, что мне пока не нужно ни с кем говорить о Дурслях, но я знаю, что мне нужно будет вправить запястье, и я не уверен, как... Я знаю, что мадам Помфри не будет задавать лишних вопросов, если ты ещё не готов? — успокоил Северус, удивленный тем, что Гарри добровольно затронул эту тему. — Просто... я подумал, не будет ли хуже, если я подожду... То есть я не знаю, насколько это будет плохо...Гарри замялся и сделал дрожащий вдох. Северус почувствовал, как его горло

сжалось от сочувствия. Неважно, со сколькими студентами он прошел через эту рутину; каждый из них переживал это с болью в сердце. Раскрытие факта оскорбления было для ребёнка почти так же плохо, как и само оскорбление, и он чувствовал, как в нём нарастает гнев при мысли о том, что ещё один студент Хогвартса оказался в таком положении. — Гарри, — мягко сказал он, осознавая, что снова использует имя мальчика. — Я знаю, что сейчас в это трудно поверить, но все наладится, когда ты поговоришь с кем-нибудь обо всем этом. Я не говорю, что это будет легко, но, может быть, осознание того, что тебе не придется возвращаться в это место, стоит того?Призрачные зеленые глаза смотрели на него. — 'В том-то и дело, сэр. Мне больше некуда идти. Без риска для тех, кто мне дорог. — Может быть, это как раз тот случай, когда ты можешь позволить взрослым разобраться во всем? — язвительно спросил Северус. — 'В конце концов, это всего на один год. Ты достигнешь совершеннолетия следующим летом. Гарри вздохнул. — Я знаю, что это неразумно, сэр, но если я расскажу, а потом меня отправят обратно... — Этого НИКОГДА не случится, — огрызнулся Северус, и Гарри вздрогнул, неосознанно откинувшись на спинку кресла. Видя такую реакцию, Северус закрыл глаза и сделал успокаивающий вдох. — Гарри, я даю тебе слово, что ты никогда больше не вернешься к этим людям. Я этого не допущу.Гарри медленно расслабился, услышав откровенность слов профессора и впервые осознав, что это правда. Он никогда не должен был возвращаться к Дурслям, никогда. Некоторое время они сидели в тишине, и, когда Гарри успокоился, он тихо спросил. — 'Как это работает?... Я имею в виду, с кем мне нужно поговорить?Северус сделал паузу, чтобы долить чай и снова устроиться в кресле. — Тебе нужно рассказать обо всем старосте дома, — начал Северус, стараясь подобрать слова, чтобы не перегрузить мальчика информацией. — Это, разумеется, профессор МакГонагалл. Она организует тебе официальный медицинский осмотр в больничном крыле и возьмет с тебя показания. Северус внимательно наблюдал за Гарри. Тот лишь кивнул, и, казалось, мысль о показаниях его не особенно волновала. — После этого директор будет поставлен в известность, и начнутся все необходимые юридические процедуры. В твоем случае это значит, что опека над тобой у Дурслей будет расторгнута, мы найдем подходящую замену до твоего совершеннолетия, и, наконец, решим вопрос о предъявлении обвинений. Гарри тревожно вскинул голову. — Нет, я не хочу... Я имею в виду, что я бы предпочел, чтобы никто больше не знал. Северус поднял руку, успокаивая внезапную панику мальчика. — Опекунство может быть расторгнуто без предъявления обвинений. Обычно достаточно угрозы уголовного дела. Гарри тяжело вздохнул. — Можно ли сделать это сразу? — спросил он, нахмурившись, словно задавая неловкий вопрос. — То есть... можно я скажу мадам Помфри и профессору МакГонагалл вместе?— Я уверен, что смогу помочь вам это устроить.

http://tl.rulate.ru/book/96667/3317245